Глава 70 – Несчастный вид

Лорд Наньгун все еще не мог понять, о чем думал принц Цзин, поэтому не хотел говорить слишком много. Однако он не мог не почувствовать отвращение, столкнувшись с шумной принцессой Хуай Нин.

Он ответил с серьезным лицом:

– Отчитываюсь перед принцессой, этот чиновник руководил императорской аптекой в течение десяти лет. Я никогда не встречал никого, кто мог бы определить корень обыкновенного Лу Шана с одного взгляда! Я действительно обидел девушку-аптекаря Гу тем, что назначили ее просто девушкой-аптекарем!

Вот те на…

Принцесса Хуай Нин чуть не прикусила язык. Все удивленно переглянулись. Несмотря на то, что все здесь были любителями, они знали, что способность определять лекарственные травы с одного взгляда – редкая способность!

Может быть, эта Гу Фэй Янь была скрытым экспертом?

Близстоящие брат и сестра Ци были больше чем удивлены, они были в полном ужасе. Что, если Гу Фэй Янь обладала реальными способностями, тогда не станет ли единственной подозреваемой Ци Фу Фан?

Ци Юй не мог в это поверить!

Разве он не знал ее достаточно хорошо, так как был помолвлен с Гу Фэй Янь с детства? Хотя предки семьи Гу подготовили множество экспертов-лекарей, эти эксперты родились сотни или даже тысячи лет назад, и их навыки не передавались по наследству! Даже если бы Гу Фэй Янь обладала большими способностями, она не могла быть лучше Божественного Аптекаря!

Как только Ци Юй собирался напомнить ему об этом, принцесса Хуай Нин первой открыла рот:

– Гу Фэй Янь, я велела тебе выбрать корни Лю Дань Лу Шана, а не обычного Лу Шана. Прекрати обманывать людей!

Ци Юй промолчал. Он про себя от всего сердца поблагодарил принцессу Хуай Нин. Ради семьи Ци принцесса Хуай Нин сделала все, что могла.

Гу Фэй Янь по-прежнему не обращая внимания на крики принцессы Хуай Нин, сказала:

– Господин Наньгун, мне придется побеспокоить вас убрать Лу Шан, чтобы я могла продолжить.

Сказав это, она повернулась и протянула забинтованные руки к Ся Сяо Маню, жестом показывая ему развязать повязки.

Только сейчас все поняли, что все ее десять пальцев были повреждены и ей было неудобно пользоваться руками. Сначала она выбрала обычный Лу Шан не для того, чтобы обмануть их, а чтобы облегчить бремя.

На мгновение все замолчали.

Принцесса Хуай Нин, сама устроившая спектакль, наконец, смутилась и закрыла рот. В конце концов, это сделала она.

Ся Сяо Мань двигался очень легко и осторожно. Сняв все повязки, он увидел, что пальцы Гу Фэй Янь на всем протяжении были покрыты синяками, а в нескольких местах, где было применено лекарство, сочилась кровь.

Многие люди больше не осмеливались на них смотреть, но Гу Фэй Янь, казалось, могла вынести это, и ее лицо оставалось спокойным. Однако, когда она попыталась пошевелить пальцами, то не могла не нахмуриться и показать выражение боли.

Слова «нервы пальцев рук связаны с сердцем» вовсе не были ложью. Травмы пальцев отзывались болью в сердце. Такая боль походила на порезы на сердце, она не уступала пыткам.

Однако она выдержала пытки, не говоря уже о теперешнем.

Гу Фэй Янь стиснула зубы, но не замедлилась:

– Господин Наньгун, простите за беспокойство.

Господин Наньгун быстро убрал три корня обычного Лу Шана и оставив семь корней лекарственных трав. Гу Фэй Янь терпя сильную боль, взяла первый корень, чтобы изучить его.

Скорость ее рук обычно была столь высокой, что было почти невозможно сказать, что она делала. К сожалению, у нее были повреждены пальцы, поэтому ей только оставалось снизить скорость. Она, держа корень в руке, понюхала его. Затем она начала поглаживать и ощупывать все части растения, включая верхнюю часть, туловище, «плечи», «ноги», ответвления корней и их мочки (п.п женьшень похож очертаниями на человеческую фигуру, поэтому и такие

описания).

Осмотрев первый корень, она не дала ответа. Она скрипнула зубами и продолжила брать растения – второй корень, третий и четвертый…

Все в молчании смотрели на Гу Фэй Янь. Ее брови хмурились от боли, но это не уменьшило ее серьезности и сосредоточенности. Несмотря на то, что она была молода и имела низкий статус, ее профессиональный, уравновешенный и спокойный вид не уступал виду Божественного Аптекаря.

Такая женщина вызывала в душе не жалость, а восхищение. Даже Ци Юй был немного тронут, когда увидел это.

Когда Гу Фэй Янь положила седьмой корень лекарственного растения, все, наконец, пришли в себя.

Принцесса Хуай Нин заговорила первой:

– Ну что? Ты смогла его определить?

– Девушка-аптекарь Гу, ты закончила свою проверку?

Господин Наньгун нервничал, но ему было и любопытно. Хотя он признал, что Гу Фэй Янь обладала истинными способностями, он не верил, что Гу Фэй Янь сможет идентифицировать корень Лю Дань Лу Шана. Судя по тому, как Гу Фэй Янь только что исследовала травы, не было большой разницы с общим процессом тестирования лекарств!

Гу Фэй Янь улыбнулась и ответила:

– Всего здесь шесть корней женьшеня и один корень Лю Дань Лу Шана.

Это правда? Или она ошиблась?

Все посмотрели на господина Наньгуна, ожидая его ответа. Сердце господина Наньгуна забилось быстрее.

– Все правильно!

На этот раз все стали нервничать еще больше. Господин Наньгун не мог больше ждать и спросил:

– Девушка-аптекарь Гу, пожалуйста, четко укажи, какой из них является корнем Лю Дань Лу Шана.

– Первый, третий и пятый – десятилетний женьшень, а шестой и седьмой – тридцатилетние, – Гу Фэй Янь на мгновение остановилась, прежде чем продолжить: – Лорд Наньгун, второй – корень Лю Дань Лу Шана. Ему двадцать лет, верно?

Господин Наньгун был ошеломлен. Хотя он уже знал, что Гу Фэй Янь была непроста, ему все же было трудно поверить, когда она раскрыла свои истинные способности. Чтобы иметь возможность идентифицировать корень Лю Дань Лу Шана, не пробуя его на вкус, такой способ должен быть внесен в историю медицины Тяньяня! Не говоря уже о том, что Гу Фэй Янь даже удалось определить его возраст!

Надо сказать, что выражение лица господина Наньгуна напугало принцессу Хуай Нин. Она поспешно спросила:

– Она права или нет? Скажите мне!

– Да, она права. Второй действительно корень Лю Дань Лу Шана, – господин Наньгун был предельно честен и добавил: – Про двадцать лет, тоже правда!

Принцесса Хуай Нин была ошеломлена, и в зале стало очень тихо. Никто бы не подумал, что Гу Фэй Янь обладает не только настоящими, но и столь замечательными способностями! Если Ци Юй не хотел жениться на ней, он совершал ошибку!

Гу Фэй Янь, наконец, обратила внимание на принцессу Хуай Нин. Она улыбнулась, ее глаза заблестели, когда она спросила:

– Принцесса Хуай Нин, я больше не подозреваемая, не так ли?

Принцесса Хуай Нин была ошеломлена и больше не могла ничего сказать. Только тогда Гу Фэй Янь повернулась и посмотрела на Его Высочество принца Цзина. Когда она это сделала, то заметила, что принц Цзин скривился, и выражение его лица стало еще страшнее, чем раньше!

Этим ходом она не только очистила себя от подозрений, но это также можно рассматриваться как очищение лица дворца принца Цзина. Разве принц Цзин не должен стать счастливее? О чем он думал?

Гу Фэй Янь было наплевать на толпу людей. Она искренне сказала:

– Ваше Высочество принц Цзин, поясните, пожалуйста, эта служанка под подозрением!

Реакция Цзюнь Цзю Чэня была чрезвычайно прямой, и он холодно спросил:

– Ци Фу Фан, ты признаешься или нет?

Ци Фу Фан испугалась, встала на колени и закричала:

– Несправедливо обвинена, с этой скромной женщиной поступили несправедливо! Эту скромную женщину несправедливо обвинили!

Ци Юй тоже был напуган. Он подмигнул принцессе Хуай Нин, пытаясь подтолкнуть ее выразить недовольство. Пять тысяч золотых не были достаточным доказательством. Если принцесса Хуай Нин выступит вперед для дачи показаний, у них все еще будет огромный шанс решить проблему.

Конечно, принцесса Хуай Нин все поняла. Пока она колебалась, внезапно в зал ворвался яменский бегун:

– Сообщаю Вашему Высочеству, в тюрьме есть кто-то, кто говорит, что хочет признаться!

В этот момент все были в шоке. Они никогда не думали, что наступит такой поворотный момент. Однако никто не знал, было ли это благословением или проклятием для Ци Фу Фан.

Ци Фу Фан и принцесса Хуай Нин очень четко понимали это!

Ци Фу Фан помогла принцессе Хуай Нин подкупить не только Чэнь Саньюаня, но и Ли Гэ Цуня!

Цзюнь Цзю Чэнь спросил:

– Кто этот человек? В чем он хочет признаться?

Яменский бегун честно ответил:

– Это аптекарь по имени Ли Гэ Цунь. Он сказал, что его подкупили и что у него есть доказательства. Только когда он увидит Его Высочество, он осмелится сказать это.

Цзюнь Цзю Чэнь холодно ответил:

– Приведи его!

Услышав это, сердце Ци Фу Фан почти перестало биться. Она медленно повернула голову и

посмотрела на принцессу Хуай Нин, лицо которой было пепельно-бледным и совершенно ошеломленным…

http://tl.rulate.ru/book/24846/1049446